

Николай Добролюбов

Роберт Овэн и его попытки общественных реформ

Николай Добролюбов

**Роберт Овэн и его попытки
общественных реформ**

«Public Domain»

1859

Добролюбов Н. А.

Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ /
Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1859

Статья Добролюбова – одно из первых обращений русской революционной демократии к опыту европейского утопического социализма. Она, несомненно, дала толчок к дальнейшему развитию социалистического учения. Источником биографических сведений Добролюбову послужил очерк «Роберт Оуэн» французского писателя Луи Рейбо. Добролюбов критически отнесся к основной тенденции книги – к опровержению утопического социализма с позиций буржуазии, к идеям примирения с обстоятельствами, послушания и терпения. Тенденция добролюбовской статьи – прямо противоположная. Биография Оуэна для Добролюбова – великолепная возможность для пропаганды и воспитания социально активного человека. Поэтому личность Оуэна с ее могучим творческим и волевым потенциалом, беззаветно отданным улучшению жизни трудящихся, оказалась в центре внимания русского критика.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Николай Александрович Добролюбов

Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ

Вступление. – Первоначальная деятельность Оуэна и принятие им в управление Нью-Лэнэрской хлопчатобумажной фабрики. – Состояние фабрики до него: эксплуатация работников капиталистами как причина дурного хода дел на фабриках. – Идеи Оуэна и меры, принятые им для улучшения Нью-Лэнэрка, – Восстановление доверия между хозяином и работниками на фабрике; училище в Нью-Лэнэрке, по методу Оуэна. – Общее внимание обращено на Нью-Лэнэрк. – Временный успех Оуэна, объясняемый состоянием английского общества в начале нынешнего столетия и ошибочным пониманием стремлений Оуэна во всей Европе. – Адрес Оуэна Ахенскому конгрессу. – Действия Оуэна в парламенте, его пропаганда, борьба с клерикальной партией. – Путешествие в Америку и основание колонии Нью-Гармони. – Возвращение в Европу и основание Орбистонской колонии, под управлением Абрама Комба. – Новое путешествие в Америку и переговоры с мексиканским правительством о Техасе. – Деятельность Оуэна по возвращении в Англию: пропаганда, участие в восстаниях и предприятиях работников; «Обмен народного труда»; «Дружеское общество рабочих» в Манчестере. – Поездка Оуэна во Францию. – Основание колонии Гармони-Голль. – Представление королеве Виктории. – Манифест Роберта Оуэна по этому случаю. – Последние годы жизни Оуэна. – Заключение.

Оуэн представляет собою бесспорно одно из самых благородных и симпатичных явлений нашего столетия. Недавно (17 ноября 1858 года) угасла его жизнь, полная смелых предприятий и великодушных пожертвований на пользу человечества, и никто, даже из врагов его идей, не отказался помянуть его добрым словом. Личность Оуэна до того привлекательна своим умным добродушием и каким-то благодатным, светлым спокойствием, его деятельность до того поражает своим полным бескорыстием и самоотвержением, что самые ожесточенные противники его идей, отвергая его радикальные реформы, не могли, однако же, относиться к его личности без особенного уважения и даже некоторого сочувствия. Его обвиняли как утописта, мечтающего переделать все человечество, ему доказывали необходимость безуспешности его стремлений; но в то же время большая часть противников не могла не согласиться, что очень было бы хорошо, если бы предположения Оуэна были осуществимы. Лучшие умы нашего столетия выражали свое сочувствие Оуэну; даже государственные люди, князья и правители были одно время благосклонно заинтересованы его начинаниями.

В одном из некрологов Оуэна мы нашли, между прочим, следующее известие: «Император Николай, бывши еще великим князем, посетил Нью-Лэнэрк и, осмотревши учреждения Оуэна – детский приют, жилища работников, мастерские, – долго с ним разговаривал и в заключение сказал ему: «Ваше отечество переполнено населением; переходите в Россию миллионами с двумя ваших соотечественников и организуйте их в общины, точно так, как здесь; я охотно приму их». Оуэн сам любил рассказывать это и немало радовался тому, что Россия изъявляла таким образом готовность дать основание для практического осуществления его системы, основанной на началах свободы и братства» («Allgemeine Zeitung», № 328)^[1]. Свидетельствуя о том, как наглядны были выгоды системы Оуэна даже для неприготовленного взора, – факт этот в то же время мог бы быть очень лестным для нашего национального самолюбия, если бы в самом деле у нас были хоть сколько-нибудь распространены сведения об

---

[1] Рассказ о посещении Оуэна Николаем I был исключен цензурой из публикаций статьи в «Современнике» и в изд. 1862 г. Об этом посещении рассказывается в «Былом и думах» (Герцен, XI, 207–208).

Оуэне и предположенных им общественных реформах. Но, к сожалению, не только подробности теоретических соображений Оуэна, не только практические его попытки, но даже самое имя его до сих пор почти неизвестно большинству даже образованной публики. Вот почему мы считаем небесполезным познакомить наших читателей с жизнью и мнениями этого замечательного человека, почти три четверти столетия, в Старом и Новом Свете, безукоризненно служившего человечеству.

Роберт Оуэн родился в 1771 году в Ньютоне, небольшом городке графства Монгомери. Родители его были бедные люди и потому не могли дать ему хорошего теоретического образования. Заботясь только о том, чтобы сын их имел возможность впоследствии добывать себе хлеб, они предназначили Роберта с самого раннего возраста к чисто практической деятельности. Девяти лет он был уже сидельцем в лавке одного купца и очень рано выказал необыкновенную практическую сметливость. В качестве купеческого приказчика и поверенного он разъезжал по разным городам и местечкам Англии и в этих поездках и торговых сделках приобрел множество практических сведений и даже успел составить себе некоторый достаток. Восемнадцати лет Оуэн был уже в доле у основателя обширной хлопчатобумажной фабрики, Дэля, на дочери которого потом он женился. Через несколько времени Дэль и совсем сдал на руки Оуэна свою фабрику, с которой никак не мог справиться. Это было в 1789 году, и отсюда начинается блестящий период практической деятельности Оуэна^[2].

Чтоб оценить значение того, что здесь им сделано, нужно предварительно познакомиться с положением фабрики в то время, когда она попала в руки Оуэна.

Фабрика Дэля находилась в Шотландии, на берегах Клейда. Дэль основал здесь колонию Нью-Лэнэрк и выбрал для фабрики место, в котором падение вод Клейда представляло особенные удобства для гидравлических сооружений. Это обстоятельство было чрезвычайно важно в то время, когда приложение пара к фабричным производствам было еще неизвестно. Но, кроме этого удобства, Нью-Лэнэрк не имел никаких залогов успеха и скоро пришел, под управлением Дэля, в крайнее расстройство. Фабрика была основана в обширных размерах, и работников на нее требовалось много; при этом, конечно, нельзя было делать слишком строгого выбора. А между тем фабричная работа по самому существу своему не была в то время особенно привлекательна. Индустриализм только что начал тогда в Англии приходить в силу, и первый принцип, приложенный им к делу, был – эксплуатация рабочих сил посредством капитала. Разумеется, работникам не было сладко от этого, и на фабрики шли люди только оттого, что им было некуда деваться. Понятно, что такие люди, принимаясь за фабричную работу при таких обстоятельствах, не обнаруживали слишком большого усердия к своему делу.

Они знали, что как ни работай, а все-таки много не получишь с хозяина, который только и норовил, чтобы выжать из работника сколько можно больше выгоды для себя. Вследствие таких понятий и такого порядка вещей установились почти повсюду враждебные отношения рабочего класса к подрядчикам и заводчикам, – и обратно. Хозяин смотрел на своих работников как на выючных скотов, которые обязаны за кусок насущного хлеба работать на него до истощения сил; работники, в свою очередь, видели в хозяине своего злодея, который истощает и мучит их, пользуется их трудами и не дает им ни малейшего участия в выгодах, ими же ему доставляемых. Само собою разумеется, что не везде в одинаковой степени проявлялась эта неприязнь, потому что не все хозяева с одинаковым бесстыдством эксплуатировали работников; но основа взаимных отношений между теми и другими везде была одинакова. Основатель колонии Нью-Лэнэрка, Дэль, был несколько не хуже – и даже, может быть, лучше – многих других фабрикантов; но, следуя обычной системе обращения хозяев с работниками, он ничего

^[2] Сведения из биографии Оуэна излагаются неточно. В 1789 г. Оуэн вместе с одним своим другом организовал заводик по производству прядильных машин. В 1791 г. он стал управляющим огромной прядильной фабрики Дринкуотера в Манчестере. Что же касается фабрики Дейла в Нью-Ленарке, то Оуэн вместе с несколькими компаньонами купил ее у будущего тестя в 1799 г. и стал ее директором с января 1800 г.

не мог сделать с ними. Невыгоды его положения увеличивались еще тем, что народ, собравшийся к нему на фабрику, действительно был избалован и развращен. Это был всякий сброд из разных стран, невежественный, ленивый и безнравственный. Таким образом, скоро Нью-Лэнэрк даже превзошел в нравственном безобразии другие мануфактурные колонии, вообще не отличавшиеся нравственностью. Вместе с равнодушием к работе явилась наклонность к лени и праздности; ничтожность заработной платы, сравнительно с выгодами всего предприятия, и невозможность без чрезвычайных приключений выбраться из печальной колеи наемного работника – производили недовольство, которое мало-помалу переходило в беспечность о будущем, равнодушие к своей участи и наконец в тупую апатию ко всему хорошему. Когда же, таким образом, внутренняя опора честности и порядочности, внутренний возбудитель к деятельности – исчезали, тогда уже не было возможности удержать эту массу людей, бросающуюся во всевозможные пороки и гадости. В Нью-Лэнэрке было 2000 человек, и между ними едва можно было найти какой-нибудь десяток людей, хоть несколько порядочных. Пьянство господствовало между всеми работниками в самых страшных размерах. Ни один работник не мог сберечь никакой безделицы из своего жалованья: все пропивалось... Если недоставало своих денег, то нипочем было – украсть что-нибудь у товарища. Все надо было прятать под замками; чуть что плохо лежало, – ничему спуску не было в Нью-Лэнэрке. Такое милое поведение обеспечивало, разумеется, вечные ссоры, беспокойства, жалобы и беспорядки в колонии. Все были на ножах друг против друга, никто не мог ни на кого положиться, никто не считал безопасным себя и свое имущество... Ко всему этому присоединилась путаница семейных отношений, безобразно стоявших на полдороге от формалистики пуританства к практике мормонизма или хлыстовщины. При всеобщей бедности и пьянстве работников это имело вид грязный и гадкий более, нежели где-нибудь. Семейство не существовало; дети оставались не только без образования, но даже без всякого призора; и как только они немножко подрастали, их брали в работу на фабрику. Чему они тут могли научиться, об этом уж и упоминать нечего; но, кроме нравственного вреда, и для самого их здоровья преждевременные, однообразные работы на фабрике были чрезвычайно губительны. Большая часть тех, которые не умерли во младенчестве из-за небрежения старших, погибала в раннем возрасте, среди изнурительных работ и беспорядочной жизни на фабрике. Таким образом, вся колония, испорченная и расстроенная в настоящем не имела никаких шансов и в будущем: нельзя было надеяться даже на то, что вот через несколько лет подрастет новое поколение, которое будет лучше предыдущего.

Дэль долго бился с своими работниками, употребляя для их исправления обычные средства хозяев: брань, строгие приказания, уменьшение жалованья, вычеты, лишение места, судебное преследование. Ничто не помогало. На место прогнанных поступали новые работники, и как бы они ни были хороши сначала, общий поток увлекал и их спустя несколько дней по их вступлении на фабрику. Работники, у которых убавляли жалованье, старались зато более лениться и не чувствовали особенной разницы в своем положении, потому что ведь и прежде они пропивали все, что получали: конец концов выходил все тот же. А уж если недоставало и на выпивку, то всегда было под рукою легкое средство – украсть... Лишения места решительно никто не боялся, потому что никто не дорожил местом; а брань хозяина даже намеренно вызывалась, потому что многие не без приятности видели раздражение и беспокойство своего врага. Словом – не было, по-видимому, никаких средств улучшить положение фабрики и самой колонии, когда Дэль передал управление Нью-Лэнэрком Роберту Оуэну.

Взявши на свои руки хлопчатобумажную фабрику Дэля, Оуэн нашел, что доходы с нее были чрезвычайно ничтожны. Он немедленно принялся отыскивать причины дурного хода всей операции. Первое, что ему бросилось в глаза, было дурное качество товаров, приготовляемых на фабрике, и дурной ход всех фабричных работ. Зло, следовательно, заключалось не в посторонних помехах и затруднениях, а внутри, в особенных недостатках фабричного производства. Раз убедившись в этом, Оуэн решил для успеха предприятия переделать организа-

цию фабрики и всей колонии. Он не хотел долго ждать, пока переменятся сами собою обстоятельства, пока наберутся новые люди и родятся новые поколения. Двадцатилетний юноша, полный энергии и уверенности в себе, он полагал, что сам может создать обстоятельства, какие ему нужны, и с помощью новой обстановки преобразует тех же самых людей, которые теперь казались ни к чему не годными. Несмотря на молодость свою, Овэн в это время обладал уже большою опытностью и отлично знал людей. Разъезжая по разным частям королевства, имея дело со множеством разнообразных лиц, он особенно поражался всегда громадностью того влияния, какое имеют на человека окружающие его обстоятельства. Постоянные наблюдения и размышления привели его к мысли, которая с течением времени все крепла в нем и наконец сделалась девизом всей его деятельности. Мысль эта заключалась в том, что человек по натуре своей ни зол, ни добр, а делается тем или другим под влиянием обстоятельств. В этом заключении Овэн представляет средину между мрачными теориями средневековых фанатиков и розовым воззрением Руссо. По средневековым теориям, намять о которых не исчезла и поныне в католической Европе, человек от природы – *зол*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания